

УДК 316.343-057.2;63-057.86(476)

Р. А. СМІРНОВА,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

В. Э. СМІРНОВ,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Дан концептуальный анализ результатов социологического исследования о структуре и состоянии рабочего класса и крестьянства Республики Беларусь. Обосновывается идея о том, что представители рабочего класса и крестьянства характеризуются особыми представлениями и отношением к своей профессии, работе, экономическим поведением, социально-политическими взглядами и ценностными ориентациями, отличающими их от других классов и социальных слоев. Сделан вывод, что сам рабочий класс не является монолитом: он имеет сложную структуру, состоит из ядра рабочего класса – индустриальных рабочих крупных технологичных производств – и периферии – рабочих небольших государственных и частных предприятий, а также сельскохозяйственных рабочих. Обоснованы социально-экономические функции и роль крестьянства в социальной структуре сельского сообщества, их отличие от сельскохозяйственных рабочих.

Ключевые слова: социальная структура общества; рабочий класс; крестьянство; сельское сообщество; сельскохозяйственные рабочие; профессиональный и социальный статусы; престиж профессии; трудовая мобильность; профессиональное образование; отношение к собственности; самоидентификация.

The results of a sociological research of the structure and state of the working class and peasantry of modern Belarus is given a conceptual analysis to. The idea that the working class and peasantry representatives have got specific ideas and attitudes to their profession, work, economic behavior, socio-political views and values that distinguish them from other social classes and strata is given grounds for. A conclusion that the working class itself is not a monolith is made: it has a complex structure with the core (industrial workers of large tech industries) and periphery (workers of small public and private companies, and agricultural workers). The socio-economic functions and role of the peasantry in the social structure of the rural community, as well as their difference from agricultural workers are substantiated.

Key words: social structure of society; working class; peasantry; rural community; agricultural workers; professional and social statuses; prestige of a profession; labor mobility; vocational education; attitude to property; self-identification.

В XX в., особенно во второй его половине, произошли серьезные изменения в сфере общественного производства, которые, в свою очередь, привели к перераспределению численности и влияния на общество крупнейших социальных групп. Некоторые социологи считают, что XX в. был веком подъема, а затем упадка рабочего класса и роста так называемых обслуживающего и креативного классов. Лозунг о науке, ставшей непосредственной производительной силой, согласно которому роботизация и автоматизация приводят к ликвидации физического труда в существенных моментах производства, рабочий все чаще превращается в оператора, а наиболее важным фактором становится научно-технический потенциал, знания и технологии, пока не воплотился в жизнь. И хотя на некоторых предприятиях доля операторов, а по существу инженеров-наладчиков, увеличилась,

установившийся уровень производства в экономике страны не снизил потребность в индустриальном и сельскохозяйственном рабочем, более того, внес некоторые изменения негативного плана. В частности, они проявились в том, что значительно снизился социальный и групповой статус рабочих и крестьян, выраженный в росте неудовлетворенности своим социальным положением и жизненными шансами, отсутствии желания существовать в рамках рабочей и крестьянской идентичности, отказе молодежи связывать судьбу с рабочей профессией, наличии огромного количества свободных рабочих вакансий на рынке труда, высокой горизонтальной и территориальной мобильности рабочих и селян и многом другом, свидетельствующем о серьезных сдвигах в социальной структуре белорусского общества. Некоторые социологи даже считают, что постепенно проявляются все признаки «смерти труда», связанные с тенденциями в изменении социально-классовой структуры, ранее выявленными социологами на Западе.

В связи с вышесказанным актуальным является выяснение того, какова структура рабочего класса и крестьянства в современной Беларуси, каковы мотивы и ценностные ориентации данных социальных групп, способы социальной самоидентификации, их трудовая и социальная активность; по сути, ответ на вопрос: так ли близка в нашей стране «смерть труда» и уход с исторической арены рабочего класса и крестьянства?

В качестве начального этапа изучения качественных характеристик данных социальных групп отделом регионального развития Института социологии Национальной академии наук Беларуси в 2014 г. было проведено социологическое исследование, направленное не только на обоснование авторской теории и методологии анализа рабочего класса и крестьянства, но и на получение сведений о состоянии этих социальных категорий в стране, их структуре, социальных связях и отношениях. Полученные данные в определенной степени очерчивают и обозначают ключевые точки, позволяющие описать состояние рабочего класса и крестьянства Беларуси, а также наметить тренд их эволюции¹.

Основным показателем социального статуса и классового самочувствия рабочих стала прежде всего социальная самооценка их деятельности и отношения к труду рабочих. При изучении этой стороны жизни в ответах рабочих проявились противоречия в трудовых, социальных и мировоззренческих установках. С одной стороны, более чем половине опрошенных в целом нравится их работа, особенно это касается рабочих сельского хозяйства (65,3 %) и индустриальных рабочих, занятых на технологически развитых производствах (54,5 %); с другой – ответы свидетельствуют о пониженной самооценке рабочими всех типов своего профессионального и социального статуса. Это проявилось и в ответах на вопросы о желаемой профессии детей, престиже профессий, ценностных ориентациях и т. п. Так, например, на вопрос: «Что бы Вы хотели, чтобы Ваши дети, окончив среднюю школу, делали через 10 лет?» только 1,5 % рабочих высказали желание, чтобы их дети выбрали профессию рабочего. В основном респонденты желали для своих детей: быть собственником своего дела (предпринимателем) – 19,5 %, иметь любую высокооплачиваемую профессию – 34,9 %, иметь престижную профессию – 33,9 %. Эти ответы свидетельствуют о социальном самоощущении рабочих, осознании низкой социальной значимости своего труда, что является

¹ Всего было опрошено 1458 человек – жителей села и городских поселений. В выборку попали группы рабочих четырех типов: группа рабочих различных сфер городской экономики (в нее входили рабочие разных видов деятельности, форм собственности и технологического уровня производств) – 34,5 %; группа индустриальных рабочих, занятых на технологически развитых производствах, – 28,7 %; группа сельскохозяйственных рабочих, задействованных только в сфере общественного сельскохозяйственного производства, – 32,9 %; группа экономически активных и самостоятельных работников – 23 %, которые в основном трудятся в своем крестьянском хозяйстве (в сумме больше 100 %, так как сельские жители могли совмещать два вида деятельности). В их числе 18,9 % рабочих, трудящихся по найму на частном предприятии, 71 % – по найму на государственном предприятии; остальные либо занимаются самостоятельной трудовой деятельностью, либо находятся на государственной службе.

не просто следствием некоего социально-психологического состояния, субъективного комплекса неполноценности, а феноменом, обусловленным реальными процессами в обществе, экономике и общественном сознании.

С подобными противоречиями приходится сталкиваться часто. Например, если рабочим, по их утверждениям, в целом работа нравится, то, конкретизируя то, что в ней не устраивает, они существенно корректируют высказанную вначале высокую оценку своего труда. Так, более всего в работе им не нравится уровень заработной платы (высказались 56,7 %), тяжелый физический труд (23,8 %), бесперспективность, отсутствие карьерного роста (17,6 %) и монотонность труда (15,3 %). При этом более всего не довольны своей заработной платой индустриальные рабочие высокотехнологических предприятий (ВТП) – 71,6 %. В отличие от них рабочие разных профессий, квалификаций и сложности, работающие на невысокотехнологических предприятиях (НВП), как государственных, так и частных, меньше жалуются на низкие зарплаты, но больше (почти в 2 раза) – на тяжелые условия труда. Они же в большинстве своем (49 %) не удовлетворены престижем своей профессии, в то время как только четвертая часть индустриальных рабочих (ВТП) высказывает такую неудовлетворенность. Более того, свой труд как непрестижный, но высокооплачиваемый оценила именно категория рабочих НВП. Данное явление, скорее всего, следствие того, что именно на частных предприятиях уровень эксплуатации выше и хозяева в большей степени интенсифицируют труд рабочих, нежели на государственных предприятиях, где труд работников охраняется профсоюзами и коллективными договорами. Дело в том, что именно на крупных индустриальных предприятиях, где труд рабочего задается машиной, увеличить норму эксплуатации возможно в основном посредством увеличения рабочего времени, что вступает в противоречие с законодательством, в то время как на небольших частных предприятиях рабочие приближаются по существу своего труда к наемным ремесленникам или разнорабочим, что позволяет интенсифицировать их труд другими способами. К тому же у работников крупных высокотехнологических предприятий, по их утверждению, больше возможностей для решения социальных проблем. У работников мелких предприятий, предприятий частной собственности таких возможностей меньше. Так, у большинства индустриальных рабочих (59 %) крупных заводов (ВТП) больше возможностей для повышения уровня образования, нежели у рабочих разных специальностей НВП (30 %), для повышения заработной платы (26 и 23 % соответственно), улучшения характера, содержания труда (28,4 и 18 %). Все это сказывается на социальном положении работников, определяя существенные отличия их мировоззрения и социально-политических представлений.

Еще одним показателем профессионального и социального статуса является оценка меры соотношения социальной значимости труда рабочих и его оплаты. Так, 42,3 % рабочих посчитали, что их труд хотя и уважаемый, но недостаточно оплачиваемый, а 22,8 % назвали свой труд непрестижным и низкооплачиваемым. Нужно сказать, что размером заработной платы не удовлетворено большинство опрошенных – 74,6 %, но более всего – индустриальные рабочие, менее – рабочие небольших частных предприятий (НВП) и экономически активные сельские жители, выполняющие свою зарплату на агропредприятии доходами от ведения крестьянского хозяйства. В целом, судя по ответам, уровень заработной платы у рабочих высокотехнологических и невысокотехнологических предприятий почти одинаков, однако самооценка своего материального положения значительно отличается: на плохое материальное положение указали 37,5 % рабочих высокотехнологических производств и 28,3 % – невысокотехнологических. Оказалось, что у рабочих ВТП выше уровень притязаний: для нормальной жизни две трети опрошенных претендуют на зарплату от 10 до 15 млн руб. и 9 % – от 17 до 30 млн руб., в то время как рабочих НВП с подобной претензией оказалось не более 35 и 4,6 % тех, кто претендует на зарплату от 17 до 30 млн руб. Несоответствие притязаний и ожиданий результатам и возможностям обусловило тот факт, что считают себя бедными 12,5 % рабочих

ВТП и только 4,7 % – НВТП; людьми среднего достатка – 46,6 % рабочих ВТП и 56,6 % – НВТП. Тем не менее на контрольный вопрос, характеризующий реальное материальное положение респондента: «Приобретение автомобиля какой стоимостью Вы можете себе позволить?» рабочие ВТП и НВТП обнаружили почти равные материальные возможности: автомобиль стоимостью 3–5 тыс. долл. США могут себе позволить 20,5 % рабочих ВТП и 16 % – НВТП, за 5–17 тыс. долл. – 10,2 % рабочих ВТП и 12,3 % – НВТП, а за 11–20 тыс. долл. – 2,3 % рабочих ВТП и 1 % – НВТП.

Огромное значение в таких оценках имеет субъективное представление о престижности своей работы. Индустриальные рабочие ВТП, имея представления о высокой социальной значимости своего труда, считают, что им недоплачивают, в то время как работники НВТП, ниже оценивающие и социальную значимость, и престиж своего труда, гораздо чаще довольны своей зарплатой, при том что в абсолютном выражении заметной разницы в оплате не существует. Объяснить такой казус можно, учитывая, насколько распространены в общественном мнении представления о важности высокотехнологичной индустрии для экономики страны и, напротив, преуменьшено значение небольших частных предприятий как невыполняющих значимой роли для общества и существующих исключительно ради прибыли, ограничиваясь налогами в казну. Это также свидетельствует о сохранении в менталитете населения страны классового сознания советского типа с оценкой трудовой деятельности через призму общегосударственной, общенародной пользы.

Выявилась еще одна примечательная сторона экономического поведения рабочих – разница в интенсивности трудовой мобильности. Согласно высказанной в данной статье идее, высокотехнологичное производство, задающее ритм и содержание рабочих операций ритмом работающей машины, автоматике, не требует особого профессионального образования и навыков; ими можно овладеть, не обучаясь, опытным путем в течение двух-трех недель. Необязательность профессионального образования в работе на высокотехнологичной технике, труд в качестве придатка к машине обуславливают легкость к перемене рабочих мест, трудовую горизонтальную мобильность рабочих. Именно поэтому трудовая мобильность и установка на перемену рабочих мест у рабочих высокотехнологичных производств почти в три раза (28,4 %) превышает трудовую мобильность рабочих технологически неразвитых предприятий (10,4 %). (Ко времени социологического опроса свою профессию сменили 16 % рабочих ВТП и 12 % – НВТП, специальность – 24 % рабочих ВТП и 14 % – НВТП.)

В отличие от ряда других стран постсоветского пространства Республике Беларусь удалось сохранить систему профессионального образования, а поступление молодого человека в профессионально-техническое училище (ПТУ) или техникум, как правило, обусловлено не столько нуждами конкретного производства, сколько рамками нормативной жизненной стратегии определенных социальных слоев. Исследование показало, что около половины рабочих ВТП обучались своей специальности в ПТУ, техникумах и на курсах от 1 года и больше. Однако остальные 50 % рабочих ограничились меньшим сроком: 10 % вообще нигде не обучались, 3,4 % обучались в течение 2–3 недель, 25 % – от 2 до 3 мес., 5,7 % – от 3 до 6 мес. и 8 % – от 6 мес. до года. Для 49 % вновь принятых на работу рабочих на технологически развитых предприятиях была организована дополнительная подготовка на рабочем месте (17 %), в качестве ученика мастера (22,7 %) и на курсах на предприятии (23,9 %).

Оценивая отличительные признаки рабочих двух категорий, нужно отметить, что у рабочих НВТП в большей степени развито экономическое поведение, соответствующее нормам потребительского общества, нежели у рабочих других категорий: понятие достатка у них ассоциируется преимущественно с возможностью покупать все, что хочется, путешествовать и хорошо питаться. У рабочих ВТП перечисленное на втором плане, преобладают потребности, связанные с общением, укреплением здоровья и комфортабельным жильем. В этом плане

представляют интерес ценностные ориентации социального порядка рабочих двух категорий. Авторами была адаптирована шкала ценностей, позволяющая более адекватно выявить социокультурное и классовое самосознание современных белорусских рабочих. Ответы респондентов показывают, что рабочим ВТП свойственны большая социальная ответственность и политическая активность: наибольшую социальную ценность для них представляют благополучие и порядок в стране (77,3 % рабочих ВТП и 70,8 % – НВТП), возможность влиять на принятие решений, обладать властными возможностями (13,6 и 4,7 % соответственно), интересная работа, профессия (58 и 33 %), общение, дружба (57 и 47,2 %), покой и порядок, отсутствие военных конфликтов в соседних государствах (52,3 и 45,3 %), творчество (8 и 2 %), самореализация (30,7 и 27,4 %).

Следует сказать, что социально-политическая ответственность коррелирует с типом трудовой деятельности рабочих: чем высокотехнологичнее предприятие, тем более ответственно трудовое поведение рабочих. Так, 64,8 % рабочих ВТП для изменения своего статуса готовы на обучение и переобучение (рабочие НВТП – 50 %), 53,4 % – работать более интенсивно, сверхурочно (рабочие НВТП – 37,7 %), 53,4 % – на повышение ответственности за результаты труда (рабочие НВТП – 45,3 %). Несмотря на осознание непрестижности труда рабочего, 51,1 % опрошенных боятся потерять работу, 71,7 % – доход от нее. При этом если потерять работу боятся в большей степени рабочие НВТП (55,7 %), нежели рабочие ВТП (48,9 %), то потеря уважения коллег представляет для рабочих ВТП большие опасения (31,8 %), нежели для рабочих НВТП (23,6 %). Они готовы сменить сферу деятельности, квалификацию, должность (8 %), но смена места работы вызывает у них страх и беспокойство (28 %).

Представления рабочих о должном и ценном были выявлены в исследовании с помощью вопроса о том, чего, на их взгляд, им удалось добиться в жизни. Нужно сказать, что для всех, независимо от квалификации и места работы, одинаково важны такие ценности и нормы жизни, как счастливая семья, хорошие дети, в материальном плане жить не хуже других, иметь любимое дело, честно прожить свою жизнь. Однако, как показал анализ полученных данных, рабочие НВТП ориентированы преимущественно на индивидуалистически бытовые (материальные) ценности и нормы жизни. Такие ценности, как воспитать хороших детей, жить не хуже других, как все, иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие, у данной группы рабочих преобладают, в отличие от ответов рабочих ВТП. Последние ориентируются на ценности социальной направленности: в их представления о должном, нормативном, социально одобряемом входят интересная работа, надежные друзья, путешествия в разные страны мира, хорошее образование, на что указало существенно большее количество респондентов, чем из других групп рабочих.

Что касается социально-политических взглядов, то рабочим присуща поддержка государства в таких инициативах, как наведение порядка во всех сферах жизни, повышение ее уровня, создание высокотехнологичной экономики в стране, равных возможностей для всех, усиление охраны здоровья, укрепление межгосударственных отношений с Россией и Казахстаном. Почти каждый четвертый респондент оказался приверженцем социалистического принципа равенства всех не только по возможностям, но и по потребностям; немного среди них нашлось сторонников вхождения страны в Евросоюз. Большинство респондентов адекватно оценивают те новые рыночные реалии, которые уже сложились в настоящее время в белорусском обществе и стали общепринятыми в общественном сознании. Однако это весьма критическая оценка. Так, трезво оценивая социальные механизмы, движущие людьми в современном обществе, 63 % респондентов на вопрос: «При каких условиях, на ваш взгляд, сегодня можно добиться высокого положения в обществе?» ответили, что основным является наличие связей с высокопоставленными людьми, 32 % – происхождение из богатой семьи, 15,2 % – удачная женитьба, 16 % – неразборчивость в средствах, наглость, 10 % – занятие политикой и т. п. Только треть опрошенных считают, что путь к высокому положению

в обществе пролегал через упорный труд, а 45 % респондентов считают, что для этого надо иметь хорошее образование. Поэтому степень успешности своего жизненного пути 17 % опрошенных оценили на 4 балла (по 5-балльной шкале), половина – на 3 балла, 22 % – на 2 балла, 3 % – на 1 балл.

Социальная защищенность является залогом позитивного социально-психологического самочувствия людей. Как свидетельствуют данные, незащищенность от безразличия чиновников, всевластия бюрократической машины ощущают почти две трети опрошенных, около половины – от потери работы, столько же – от произвола правоохранительных органов, около 60 % – от бедности, 45 % – от преступности и 37 % – от неправовых действий руководителя (при этом от этой опасности больше страдают рабочие НВТП – разных профессий и разных (частных, государственных) небольших предприятий).

Рабочим традиционно более присуща так называемая рабочая солидарность, чем представителям других социальных групп. В данном исследовании также выявилась эта черта: 65 % рабочих ВТП утверждают, что испытывают чувство общности с товарищами по работе (несколько меньше таких среди рабочих НВТП – 54,7 %), большой процент ответивших – только в отношении своей семьи (84 %) и друзей (71,6 %). Однако, несмотря на чувство общности рабочих, до осознания ими своей субъектности, как активного создателя окружающей социальной реальности, еще далеко. Несмотря на то что рабочие в качестве основных прав и свобод, представляющих для них особую важность, указали необходимость получать достоверную информацию о состоянии дел в стране (80 %) и свободно выражать свои взгляды (63 %), в жизни своего города, района, страны они участвуют преимущественно пассивно, либо только следя за происходящими событиями (55,7 %), либо ограничиваясь посещением собраний, общественными обсуждениями по вопросам планирования, застройки и другим проблемам своего населенного пункта (каждый 9-й). Свободно вступать в разные партии, движения, союзы (важно для 28,4 % рабочих ВТП и 14,2 % рабочих НВТП), а также участвовать в митингах, забастовках, акциях протеста является важным для 9 % респондентов.

В трудовом коллективе важны взаимоотношения не только в повседневном общении, но и в отношении лидерства. Две трети опрошенных рабочих ВТП утверждают, что в их рабочем коллективе есть лидеры, уважаемые люди, с мнением которых они считаются. В основном это их коллеги, как правило, квалифицированные рабочие – так ответили 49 %, 24 % назвали в этом качестве начальника, инженера, 34 % – мастера и 11,4 % – простого рабочего. Авторитет лидера достаточно высок, так как 50 % опрошенных готовы поддержать его в требованиях перед администрацией в отстаивании прав рабочих. О роли лидеров, общественных организаций и трудового коллектива свидетельствуют ответы респондентов на вопрос: «К кому Вы обращаетесь в первую очередь в случае проблемных ситуаций на производстве или в коллективе?» Оказалось, что в основном рабочие обращаются к коллегам – таким же рабочим, как сами, 18,2 % – к начальнику, около 10 % – к друзьям и 15 % решают проблемы самостоятельно. Только 2,3 % респондентов обращаются к неформальному лидеру.

Что касается культурного уровня рабочих, то по имеющимся данным судить определенно невозможно. Однако по уровню потребления культурно-досуговых услуг можно заключить, что он не слишком высок, за исключением спортивных секций и зрелищ, что, впрочем, ничего не говорит о их качестве. Такую пассивность респонденты объясняют отсутствием желания (15,2 %), свободного времени (58 %) и дороговизной услуг (32 %). Тем не менее у каждого 9-го есть компьютер или планшет, почти у всех – стационарный и мобильный телефоны, телевизор, у 15 % – спутниковая антенна. Основным источником информации для рабочих является телевидение (82 %). Из интернета получают информацию 80,7 % рабочих ВТП (при этом 66 % из них пользуются интернетом каждый день) и 53,8 % рабочих НВТП, из газет и журналов – 64,8 % рабочих ВТП и 46,2 % рабочих НВТП. Около половины получают информацию от знакомых и других людей.

Если оценивать социально-психологическое самочувствие рабочих, то в целом около половины удовлетворены своей жизнью, 30 % не удовлетворены, остальные затруднились с ответом. Однако, если сравнить с прошлым годом, только 17 % респондентов считают, что жить стало лучше, 37 % – что ничего не изменилось, а 38 % – что жизнь ухудшилась. Тем не менее 28 % опрошенных уверены в своем будущем, 35,6 % не уверены, 30 % затруднились с ответом. Нужно сказать, что рабочие ВТП в большей степени не уверены в своем будущем, чем рабочие НВТП (49 и 37,3 % соответственно).

Одной из важных проблем является такой элемент социально-экономического поведения и сознания рабочих, как отношение к рынку и приватизации. В последнее время европейский вектор развития нашей страны стал, как говорится, общим местом. Только «отсталые» люди и, соответственно, такие же политики и ученые могут сегодня говорить об ином, не рыночном, направлении развития. Как оказалось, к таким «отсталым» людям относятся и рабочие высокотехнологичных предприятий. Их реальное экономическое сознание четко проявилось в ответах на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, организации, предприятия и отрасли должны управляться государством, а какие – частным сектором?» Оказалось, что сторонников частной собственности на основные экономические объекты очень мало; если они и есть, то в основном в отношении объектов социальной сферы: за государственную собственность на электростанции высказались 82 % опрошенных (7 % затруднились ответить), добычу нефти и других природных ресурсов – 83 %, железнодорожный транспорт – 79,5 %, учреждения высшего образования – 82 %, школы – 83 %, металлургические заводы – 77,3 %, пенсионные фонды – 79,5 %, авиационный транспорт – 74 %, медицинское страхование – 74 %, больницы – 76 %, театры, музеи, библиотеки – 69,3 %, сельскохозяйственные земли – 54,5 %, телефонную связь – 65 %, ЖКХ – 65 %, банки – 66 %, строительство и предоставление жилья – 75 %, дорожное строительство – 65 %, СМИ – 53 %, производство продуктов питания – 60 %. Как видно из ответов, большинство рабочих считают, что собственность на основные средства производства в Республике Беларусь должна быть государственной.

В этом отношении рабочие сельского хозяйства, в отличие от крестьян, едины с рабочими других категорий: более половины сельскохозяйственных рабочих считают, что земля должна находиться в государственной собственности, в то время как среди крестьян такой точки зрения придерживаются 34 % респондентов. Но прежде чем показать особенности социального и экономического поведения сельскохозяйственных рабочих, необходимо уточнить критерии, по которым мы отличаем рабочих от крестьян. В качестве таких критериев, позволяющих разграничивать сельскохозяйственных рабочих в сфере общественного производства и работников в таких формах хозяйствования, как фермерство, крестьянские и личные подсобные хозяйства, составляющих, согласно нашей гипотезе, основу современного крестьянства как класса, выступают не столько имущественный и образовательный признаки, сколько место в разделении труда, характер труда, образ жизни и способы самоидентификации населения. Одной из гипотез исследования выступило предположение, что по мере углубления процессов индустриализации аграрного производства, урбанизации способов жизни и демократизации взаимоотношений на селе происходит постепенное разделение сельских жителей, занимающихся физическим трудом, на три группы: 1) работающие на производстве в городе и ведущие, живя в сельской местности, городской образ жизни; 2) работающие в индустриализованной аграрной сфере, но живущие по нормам сельской жизни; 3) работающие на собственном подворье и ведущие товарное хозяйство при сохранении крестьянского жизненного уклада. Согласно данной гипотезе, к крестьянству как классу можно отнести лишь тех селян, характер труда которых, в отличие от труда сельскохозяйственных рабочих, во-первых, определяется нерегламентированными временными рамками; во-вторых, требует совмещения функций рабочего, руководителя, хозяина, собственника, распорядителя и продавца выращенной продукции, что делает

труд крестьянина в меньшей степени отчужденным, нежели труд рабочего; в-третьих, труд осуществляется членами семьи или небольшим количеством наемных работников, трудящихся на партнерских началах; в-четвертых, он выступает главным источником дохода семьи (даже если ее члены формально заняты в общественном производстве); в-пятых, характер труда связан с жизнью в сельской местности. Следовательно, основными показателями, соответствующими классово-дифференцирующим признакам крестьянства, выступают: ведение расширенного товарного производства сельхозпродукции, высокая доходность личного хозяйства, необременительность ненормированным рабочим днем, нежелание работать под чьим-то началом, самостоятельность в принятии решений, неотчужденный труд, участие в работе по хозяйству всей семьи или использование наемной силы на правах партнерства, а не найма по контракту, рыночное отношение к собственности на землю, средства и продукцию производства (желание приобрести больше земельных угодий, положительное отношение к частной собственности и др.), низкая миграционная мобильность, крестьянские самоидентификация и образ жизни.

Ориентируясь на эти признаки, первые две группы сельских жителей квалифицировать как крестьян трудно, но можно отнести их к рабочим сельскохозяйственного или промышленного производства. Их образ жизни и экономическое поведение радикально отличаются от крестьянского: если у рабочих и есть подворье, на котором трудятся все члены семьи, получаемая продукция имеет исключительно потребительский характер (подобно дачному труду горожан), а основные доходы они получают с постоянного места работы в относительно крупном сельскохозяйственном производстве, где являются наемными работниками. Как правило, рабочие отличаются нерыночным отношением к собственности на землю (не хотят приобретать землю для производства) и продукции с подворья (не продают ее в целях получения и увеличения дохода); отсутствием потребности в расширении земельных угодий, высокой миграционной мобильностью, стремлением жить по городским образцам, ориентацией детей на городские профессии и городской образ жизни, желанием работать строго по времени, оговоренному в контракте (с выходными, праздниками и отпуском), способностью участвовать в сложной технологической системе производства, достаточно точно выполняя технологические регламенты, нормативы и указания со стороны начальства, классово-коллективистской солидарностью и социальной субъектностью.

Как видим, крестьянство как класс представляет собой довольно узкую группу сельских производителей (к ним относятся некоторые крупные личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские хозяйства, фермерство), количественный состав и специфика производственной деятельности которых имеет весьма существенную региональную специфику: в Брестской области крестьян намного больше, чем в других областях, их основным видом деятельности является огородничество; в Гродненской области они в основном производят мясо-молочную и плодovou продукцию; меньше всего крестьян в Могилевской и Витебской областях. Однако региональная специфика социально-классовой структуры как села, так и малых городов требует серьезного эмпирического обоснования.

Таким образом, используя вышеприведенные показатели, полученные в ответах на вопросы: 1) об источниках доходов и уровне материального обеспечения; 2) потребительском или товарном характере отношения к продукции; 3) согласии на миграцию ради дохода и т. п.; 4) желании заняться фермерством, агротуризмом; 5) желании приобрести землю; 6) отношении к собственности на землю; 7) миграционных намерениях; 8) демографическом поведении и семье (сколько и какого возраста детей и др.); 9) способах самоидентификации и т. д., можно получить социальный портрет современных работников материального производства в белорусском селе.

В ходе исследования были выделены группы сельского населения, занимающегося, кроме основной работы, крестьянским хозяйством, как правило, юридически не оформленным, или расширенным личным, так называемым подсобным

хозяйством. Сравнительный анализ показал, что из числа всех опрошенных можно выделить тех, кто определенно относится к крестьянам, и тех, кто является сельскохозяйственными рабочими.

Поскольку почти все сельские респонденты в той или иной степени заняты в сфере общественного производства и имеют собственное хозяйство, то особенности социально-экономического поведения представителей разных групп, в частности сельскохозяйственных рабочих и крестьян, стали определяющими в исследовании. Под социально-экономическим поведением человека мы понимаем совокупность действий по достижению социального и материального статусов, входящих в нормативный образ личности, сформированный под воздействием социального окружения, семейного воспитания, самостоятельной трудовой деятельности, а также той референтной группы, в которую включен (реально или виртуально) индивид. Следовательно, одним из важнейших мотивов трудовой деятельности является доход, так как он и способы его получения выступают значимой характеристикой материального и социального статуса индивида. Для большинства селян ведение собственного хозяйства имеет большое значение. Вопрос заключается в следующем: какое это значение и почему для одних ведение собственного хозяйства представляет важность, а для других нет? Дело в том, что у данных социальных групп проявляется различие в мотивациях хозяйственной деятельности. Если для крестьян собственное хозяйство – это преимущественно источник получения денежного дохода (для 23 % – основной и для 31,5 % – дополнительный) и только потом основа семейного потребления, то для рабочих, наоборот, это источник потребления: только 3 % сельскохозяйственных рабочих указали, что продают полученную на подворье продукцию в целях получения основного дохода (15,7 % – дополнительного), а 61,4 % рассматривают свое хозяйство исключительно как источник потребления. Поэтому, если 75,7 % крестьян ответили, что производят сельхозпродукцию на продажу, то среди сельскохозяйственных рабочих таких оказалось в десять раз меньше. Это говорит о том, что хозяйственная деятельность крестьян, в отличие от подсобных хозяйств сельскохозяйственных рабочих, носит товарный характер.

По ответам крестьян видно, что труд в собственном хозяйстве им нравится. И то, чем он нравится, разительно отличается от предпочтений в ведении своего хозяйства сельскохозяйственных рабочих (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Что Вас привлекает в этой работе?», %**

Предпочтения	Крестьяне	Сельскохозяйственные рабочие
В своем хозяйстве времени не жалко, на себя работаешь	46,0	13,0
В своем хозяйстве сам за все отвечаешь, поэтому стараешься повысить доходность	20,0	15,7
На предприятии – регулярный твердый оклад	9,0	28,6
На предприятии установлен график работы, есть выходные, отпуск – все как у людей, а в своем хозяйстве работаешь как батрак	6,3	17,0
Сам себе хозяин, никто тобой не руководит	16,2	7,0
Сезонность работы	8,0	–
В своем хозяйстве, кроме семьи, родственников, не на кого надеяться	10,0	5,7

Примечание. В итоге больше 100 %, так как респондент мог дать несколько вариантов ответа.

Как видно из табл. 1, по главным показателям – нерегламентированность времени, чувство хозяина, опора на семью, самоответственность и др. – ответы крестьян существенно отличаются от ответов сельскохозяйственных рабочих. Последние предпочитают временной распорядок, установленный технологическим и управленческим процессом на производстве, стабильную зарплату, отсутствие предпринимательских рисков, однако им присущ иной тип ответственности – не индивидуалистически семейного типа, а связанный с взаимозависимостью в коллективе, умением руководить людьми и подчиняться руководству в трудовом коллективе и т. п. Очень показательны ответы респондентов на вопрос: «Что для Вас лучше: работать в своем хозяйстве на своей земле от зари до зари или иметь нормированный рабочий день и выходные, работая на государственном или частном сельскохозяйственном предприятии?» Крестьяне (57,7 %) предпочитают работать в своем хозяйстве и только 3,6 % – на сельскохозяйственном предприятии, а сельскохозяйственные рабочие (51,4 %) в основном хотели бы работать на сельскохозяйственном предприятии или, в крайнем случае, на предприятии, ведя при этом небольшое хозяйство. Только 11,4 % из числа опрошенных сельскохозяйственных рабочих считают, что лучше работать в своем хозяйстве.

Нужно отметить, что крестьяне имеют больше материальных и социальных ресурсов для ведения своего хозяйства, нежели рабочие. Оказалось, что в их хозяйстве намного (вдвое-втрое) больше рабочих рук, задействована, как правило, вся семья и родственники (81 %). При этом более чем половине крестьян для ведения хозяйства постоянно не хватает рабочих рук, в то время как большинству сельскохозяйственных рабочих (77 %) их достаточно. В связи с этим каждому четвертому крестьянину приходится нанимать работников на сезонные работы. В то же время крестьяне в меньшей степени, нежели сельскохозяйственные рабочие, готовы к труду по найму: отметили, что на частном предприятии лучше работать, только 9 % крестьян и 23 % сельскохозяйственных рабочих; лучше на государственном – 15,3 % крестьян и 35,7 % рабочих. И то, что лучше работать у фермера, считают 4,5 % крестьян и никто из сельскохозяйственных рабочих. По мнению 70,3 % крестьян, все-таки лучше работать в своем хозяйстве. Но не только человеческими ресурсами крестьяне обладают в большей степени, нежели рабочие. Они имеют и большие по размеру наделы земли (табл. 2).

Таблица 2

Количество обрабатываемой земли, %

Размер земельного надела	Крестьяне	Сельскохозяйственные рабочие
До 10 соток	19,8	47,0
10–19 соток	17	24,3
20–49 соток	36,0	15,7
50 соток – 1 га	24,3	11,4
1–5 га	2,0	–
Более 10 га	1,0	–

Из табл. 2 видно, что если большинство сельскохозяйственных рабочих ограничиваются небольшими участками до 10 соток, то крестьяне не только имеют большие земельные наделы, но и стараются увеличить их: 12,6 % респондентов хотят увеличить до 1 га, 3 % – до 3 га и 1 % – свыше 10 га. Примечательно, что половина опрошенных крестьян выступают за частную собственность на сельскохозяйственные земли, в то время как среди сельскохозяйственных рабочих так считает только треть.

Завершая описание двух социальных групп сельского населения, отметим, что принадлежность к классу, той или иной социальной группе обуславливается не

только особым образом жизни, характером труда, социальными ресурсами, но и самоидентификацией с тем или иным классом, группой. Данные социологического опроса показали, что крестьяне совершенно определенно идентифицируют себя с особой группой сельских жителей, обладающей характерными признаками и свойствами. Так, на вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать людей, которые занимаются собственным хозяйством для продажи произведенной продукции?» крестьяне охарактеризовали себя как более приспособленных к жизни, зажиточных кормильцев населения, ответственных, предприимчивых, расчетливых, экономных и т. п.

Не менее показательны ценностные ориентации представителей двух групп: крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Оказалось, что для сельскохозяйственных рабочих более значимы, чем для крестьян, такие ценности, как благополучие и порядок в стране (77,3 %, а для крестьян – 61,4 %), но менее – покой и жизненный комфорт (47,7 и 54,5 % соответственно), более – отсутствие военных конфликтов в соседних странах (52,3 и 34,7 %), возможность влиять на принятие решений, власть (13,6 и 3 %). Для сельскохозяйственных рабочих, наряду с вышеуказанными, важными являются интересная работа, профессия (58 %; 34,7 % – для крестьян), общественное признание, известность (8 и 3 % соответственно), самореализация (30,7 и 21 %), самоуважение (27,7 и 18,3 %), удовольствия и развлечения (11 и 7 %). Они более политизированы и социально активны. Поэтому, когда был задан вопрос о том, что им удалось в жизни, ответы также стали свидетельством жизненных ориентаций и менталитета представителей данных социальных групп. Так, большинство определили в качестве значимых для них ценностей цели, которых они смогли в определенной степени достичь: воспитание хороших детей (65,3 % крестьян и 48,5 % рабочих), жизнь не хуже, чем у других, как у всех (65 и 57,4 % соответственно), честно прожитая жизнь (65 и 40 %). Сельскохозяйственные рабочие также заявили, что многого из отмеченного добились, но более важными, чем для крестьян, и поэтому оцененными как жизненный успех они назвали интересную работу (21 %), наличие надежных друзей (45,5 %; 34,7 % крестьян), получение образования и т. п. Им, в отличие от крестьянского индивидуализма, в большей степени свойственны открытость, коллективизм, общительность, наличие надежных друзей (45,5 % рабочих и 35 % крестьян). Кроме указанных качеств, крестьянам характерна большая степень территориальной идентичности, нежели рабочим, выразившаяся, например, в участии в жизни местного сообщества, обустройстве своего населенного пункта. Во-первых, вдвое больше крестьян, нежели сельскохозяйственных рабочих, посещают собрания, общественные обсуждения по вопросам планирования их населенного пункта, во-вторых, они следят за происходящими в их селе, городе событиями в СМИ (газеты, телевидение, радио, интернет) – 56 и 40,6 % соответственно, в-третьих, участвуют в общественных инициативах по благоустройству и уборке территории (42,4 и 25,7 %) и даже выступают с инициативами. Поэтому на вопрос, с кем они ощущают чувство общности, крестьяне в первую очередь называют жителей своего населенного пункта (38,5 %; 19 % сельскохозяйственных рабочих), людей того же материального достатка (17,2 и 9 %), селян (12 и 5 %), людей их поколения (40 и 35,6 %), людей, разделяющих взгляды на жизнь и верования (14,5 и 12 %). Однако сельскохозяйственные рабочие, как и рабочие других категорий, не характеризовались высокой степенью территориальной идентичности, они, в отличие от крестьян, в большей степени озабочены общенациональными проблемами, связывают судьбу страны со странами Таможенного союза и в меньшей степени ориентированы на Запад, на вхождение Беларуси в Евросоюз. Сельскохозяйственные рабочие в основном разделяют чувство общности с товарищами по работе (45,8 %; 33,2 % крестьян), с друзьями (71,3 и 64 % соответственно), с людьми той же профессии (27 и 23 %), с людьми, близкими по политическим взглядам (5 и 2 %). Конечно, в первую очередь все они разделяют чувство общности с семьей (81 % крестьян и 78 % рабочих), что свидетельствует о важности и устойчивости этого социального института в сельском сообществе.

Таким образом, на основании данных социологического опроса можно заключить, что в сельском сообществе в сфере материального производства складываются две социальные группы работников физического труда: крестьяне (около 15 % всех опрошенных) и сельскохозяйственные рабочие (85 %). Каждая из них выполняет свою социально-экономическую функцию, дополняя друг друга в решении проблем продовольственной безопасности и стабилизации сельского социума. В мире сложилось так, что традиционное крестьянство уже в принципе не может служить базой для современного сельского хозяйства, как это было ранее. Сельское хозяйство в развитых странах твердо базируется на крупном и технологичном сельскохозяйственном производстве, где трудящиеся – это в первую очередь сельскохозяйственные рабочие. Традиционные же крестьянско-фермерские хозяйства играют роль дополняющую, занимают узкие ниши, остающиеся вне пределов внимания крупных сельхозпроизводителей, и тем самым придают сельскому хозяйству желаемую гибкость, но не более. Данная тенденция наблюдается и в Республике Беларусь; проблема заключается в том, чтобы сохранить эти социальные группы и соблюсти их баланс в экономическом и социально-культурном развитии страны.

В любом случае можно сказать определенно, что рабочий класс и крестьяне как минимум в виде «класса в себе» существуют. Слухи о «смерти труда» оказались преувеличенными. Результаты исследования показали, что представители рабочего класса и крестьянства различаются особыми представлениями и отношением к своей работе, экономическим поведением, социально-политическими взглядами и ценностными ориентациями, отличающими их от других классов и социальных слоев. Рабочий класс не является монолитом: он имеет сложную структуру, состоит из ядра рабочего класса – индустриальных рабочих крупных технологичных производств – и периферии – рабочих небольших, как правило, частных предприятий и сельскохозяйственных рабочих.

Полученные в результате исследования данные показали, что перед социологией остро встала задача выявить тенденции изменения, перспективы, возможное будущее утверждающихся и уходящих классов и, соответственно, эволюцию социальной структуры белорусского общества в целом.

Работа подготовлена в рамках НИР БРФФИ № Г14-069 от 23.05.2014 г.

Поступила в редакцию 31.03.2015.

УДК 316.334.55

Н. Е. ЛИХАЧЁВ,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МОГИЛЁВ)

ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИННОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализируются изменения общинных отношений в сельских поселениях Республики Беларусь. На материалах эмпирических социологических исследований рассматриваются различные аспекты местного общественного самоуправления. Дана классификация общинных объединений и основных черт общинности. Представлены концептуальные подходы к перспективам формирования отношений общинности в современных сельских поселениях. Предложены рекомендации по совершенствованию системы сельского самоуправления.

Ключевые слова: соседско-родственная община; сельские социальные связи; сельское поселение; крестьянство; самоуправление; рурализация.

The changes in community relations in rural areas of the Republic of Belarus are given analysis to. The data of empirical sociological researches are used to consider various aspects of local public governance. The classification of community associations and main features of a community are suggested. The conceptual approaches to the prospects for the formation of community relations in modern rural settlements are presented. Some recommendations to improve the system of rural governance are suggested.

Key words: neighborhood-related community; rural social relations; rural settlement; peasantry; local governance; ruralization.